

ВЕРА
ФАЛЬСКИ

ВЕРА ФАЛЬСКИ

Ни слова о любви

Ни слова о любви

Вера Фальски приготовила своим читателям новый подарок! «Ни слова о любви» — роман о женщине, для которой жизнь в сорок лет только начинается...

Сабина написала любовный роман о неотразимой распорядительнице свадеб — и, казалось, поймала птицу удачи за хвост. Из однокомнатной квартирки на окраине Варшавы она с семьей переезжает в модную студию, шкаф ломится от нарядов, в спортзале ждет персональный тренер, а несколько раз в году — отпуск там, где она только пожелает! Знать бы раньше, что в придачу к писательской славе придут литературные агенты с указаниями, о чем писать в новом романе с неизменным хеппи-эндом, нетерпеливые кинопродюсеры, лицемерные критики и публика, ждущая скандалов в ее личной жизни...

Однажды Сабина решит: с нее хватит! И уедет, бросив все, в маленький домик на морском побережье, чтобы в одиночестве начать работу над романом своей мечты — настоящим, великим и важным... Но все пойдет совсем не так, как задумывалось: появятся новые друзья и новый мужчина. У судьбы свои планы на жизнь Сабины, ее книгу и любовь.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3157-3

9 786171 231573

Здесь всё о ней...

Ли слова
о любви

ВЕРА ФАЛЬСКИ

Ни слова
о любви

Vera Falski

Szczęśliwe zakończenie

Роман • Powieść

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)
Ф19

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Falski V. Szczęśliwe zakończenie : powieść / Vera Falski. — Kraków :
Otwarte, 2016. — 400 p.

Перевод с польского *Анны Коваленко*

ISBN 978-617-12-3157-3 (Украина)
ISBN 978-83-7515-391-0 (пол.)

© Vera Falski, 2016
© DepositPhotos.com / xload,
обложка, 2017
© Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2017
© Книжный Клуб «Клуб Семей-
ного Досуга», перевод и худо-
жественное оформление, 2017

*Папе
и В., который был со мной,
когда я писала эту книгу, —
от первого предложения
до последнего*

Глава 1

Первая горошинка покатила по мраморному полу будто незаметно, еще не предвещая приближения катастрофы. Но в следующее же мгновение град ее бледно-розовых, отливающих изумительным блеском товаров застучал по ступенькам, отделанным изысканными мозаичными розетками.

Жемчуга — слезы невесты... Амелия еще в самом начале их сотрудничества высмеяла это глупое суеверие и пусть не без труда, но отговорила новую клиентку от претенциозных циркониев, убедив отдать предпочтение жемчугам, этим благородным дарам морей и океанов, сиявшим элегантностью, над которой не властно время. Невеста, как и в девяти случаях из десяти, очень волновалась, тревожно прислушивалась к бомбардировавшим ее со всех сторон советам и предостережениям, была полна опасений, а нервы ее были расшатаны настолько, что, казалось, недалеко до срыва. Впрочем, плюс заключался в том, что такое состояние заставляло ее подчиняться всем решениям Амелии, и той оставалось лишь отдавать распоряжения своим невозмутимым бархатным голосом, демонстрируя абсолютную уверенность в собственной правоте, — не зря ведь у нее за плечами опыт организации нескольких десятков успешных свадеб.

Но сейчас жемчужное ожерелье, которое невеста, резко повернувшись, нечаянно разорвала, рассыпалось по всему роскошному вестибюлю небольшого замка восемнадцатого века, а сама невеста, цокая каблучками атласных туфелек, сшитых вручную почтенным тосканским мастером, извергала отчаянные потоки слез из глаз — глаз идеальной

миндалевидной формы, цвет которых отливал единственным в своем роде незабудочно-голубым оттенком. Народное поверье явило свою зловещую силу. И вот клиентка Амелии, наследница столярной империи близ Ловича, империи окон и дверей, убегает с собственной свадьбы, помечая свою дорогу драгоценными жемчугами и каплями самых что ни на есть настоящих слез.

— Б**, я е**! — Сабина в минуты возмущения не выбирала выражений и плевать хотела на культуру. Разъяренная, она треснула кулаком по столу. — «Благородным дарам морей и океанов, сиявшим элегантностью, над которой не властно время...», «извергала отчаянные потоки слез...» Как можно так писать?

Она крутнулась на своем кресле, самом эргономичном, какое только можно было отыскать в Интернете, и доставленном за немалые деньги из отдаленного уголка Европы.

Сабина страдала хроническими болями в позвоночнике — этот недуг хорошо знаком многим ее коллегам. Она уже испробовала все — и массаж, и оздоровляющую йогу для спины, и перерывы в работе через каждые два часа, чтобы суставы отдохнули, — но боль упрямо гнездилась в ее позвонках. И все же Сабина не сдавалась. Определенную надежду давало ей и кресло, ведь не зря изготовитель гарантировал его пользу, ссылаясь на мнение ученых; и было не столь важно, что на вид оно скорее напоминало оборудование центра управления НАСА, чем обычный предмет мебели. Через две недели после того, как Сабина перевела на счет продавца непристойно крупную сумму, три курьера втащили в ее квартиру огромный ящик и парочку небольших пакетов. Несколько часов монтажа — и в кабинете возникла поистине космическая конструкция, гигант среди ортопедических кресел. И когда истерзанная болью писательница впервые села в него, то поняла: ее позвоночник ждал этого момента всю жизнь. Через несколько недель боль если и не исчезла совсем, то существенно уменьшилась. Ну что ж, хоть что-то.

Но сейчас Сабина снова пребывала в состоянии безысходности — и, увы, на этот раз ей не могло помочь никакое кресло в мире. Она отчаянно искала хоть какую-то зацепку, за которую можно было бы ухватиться, но видела перед собой лишь пустоту.

Мир ждал от нее шестого романа, очередной книги цикла, превратившего Сабину — нежданно и внезапно! — в самую популярную дамскую писательницу Польши. Приключения Амелии Крук, безбашенной ветрогонки, свадебной распорядительницы (на перенасыщенном англицизмами новоязе эта профессия именуется «веддинг-планнер»), завоевали сердца читательниц. Каждую книгу цикла жадно поглощали тысячи поклонниц — это были женщины разных возрастов, бедные и богатые, жительницы больших городов и крохотных деревушек... Право же, Сабина многим была обязана своей героине. Со времени «Дождя, который к счастью» — своего первого романа, который она много лет назад написала всего за три месяца, трясась от холода при выключенных ради экономии батареях и нервно потягивая отвратительные, дерущие горло сигареты, единственные, на какие хватало ее сведенного к предельному минимуму бюджета, — в ее жизни изменилось почти все.

* * *

Тогда Амелия Крук была ее спасательным кругом. Писать Сабина начала, чтобы чем-то занять голову. Она знала, что дошла до грани и отчаянно нуждается в чем-нибудь, что отдалило бы призрак депрессии. Следовало спастись: она находилась в полной жопе. Если раньше она была журналисткой — пускай не перворазрядной, но все же могла гордиться иностранным названием редакции, напечатанным на визитке прямехонько над ее фамилией, — то всего за один день стала человеком, выброшенным за борт, человеком, которому больше не нужно вставать по утрам с постели и можно хоть целыми днями ходить в халате, не заморачиваясь особо такими пустяками, как мытье головы.

— Урезают финансирование. Вышестоящие так решили, мне не дали и слова сказать. — Главный редактор потрудилась сделать озабоченное лицо, и уже это стоило оценить: обычно она не тратила энергию на такую непродуктивную вещь, как сочувствие.

Сабина была раздавлена и не сумела выдать из себя ни слова. Она машинально бросила в сумку какие-то мелочи со своего письменного стола и, ни с кем не прощаясь, вышла из свежееотремонтированного здания, в которое несколько недель назад весьма помпезно въехала ее — теперь уже бывшая — редакция. До шести вечера (обычно именно в это время она уходила с работы) Сабина просидела на скамейке в парке, бездумно вперив взгляд в неопределенную точку перед собой, затем отправилась домой.

Она подытожила все плюсы и минусы ситуации. Ей довелось написать не одну статью о хитросплетениях карьеры современных женщин, и она хорошо знала, какие вопросы нужно задавать — на этот раз себе. «Твоя должность давала тебе ощущение, что ты царица мира?» — «Бззззз!» — в голове зазвучал противный сигнал неправильного ответа из телевикторины. «Ты чувствовала, что делаешь что-то великое и твоя работа важна для человечества?» — «Бззззз!». — «По утрам ты просыпалась с приятным щекочущим ощущением в животе и нетерпением: скорей бы приняться за все эти увлекательные дела, которые нужно переделать сегодня?» — И снова «Бззззз!». — «Так, может, ты закладывала сказочные бабки?» — И еще одно громкое «Бззззз!».

Тест не оставлял иллюзий: Сабина не могла отнести себя к малочисленной касте «людей успеха», этих небожителей, вызывающих у всех остальных смесь зависти и восхищения. Она была лишь незначительным винтиком, рядовой работницей фабрики, производящей банальный контент для не слишком заинтересованного и все более презируемого адресата печатных масс-медиа. Ощущения выполняемой миссии у нее было никогда, а вот разочарование час от часу росло.

Однако были и плюсы, а именно: календарь, испещренный датами встреч и делами, которые надлежало выполнить, чтобы

поставить возле них галочку; рабочий стол с привычным бардаком на нем и прилипшей кружкой для кофе; ежедневный обмен на бегу и, разумеется, шутя мелкими колкостями с товарками-журналистками, разделяющими ту же самую судьбу; быстрые ланчи в кафешке за углом... и наконец, самое важное — ежемесячная зарплата. Сумма не вызвала особого восторга, но давала возможность изредка позволять себе небольшие безумства, к примеру новый жакетик из сетевого магазина или крем, который рекламирует голливудская звезда. Все это составляло повседневную жизнь Сабины и давало ощущение безопасности.

И вот теперь она — совершенно неожиданно! — осталась ни с чем. Раньше она лично с этой проблемой не сталкивалась, но слишком хорошо знала, что тучные годы женской прессы неминуемо подходят к концу. Без особой веры в успех Сабина сделала несколько телефонных звонков знакомым из других редакций. Результаты лишь подтвердили ее опасения.

— Как жаль, Сабина... Я, конечно же, поспрашиваю, но ты же знаешь... В последнее время чаще ходят слухи об увольнении, чем о новых рабочих местах. Ох и времечко проклятое настало! Дорогая, я позвоню, если что-нибудь узнаю. А сейчас мне пора, пока, держись там! Все будет хорошо. Выше нос!

После каждого такого разговора Сабине еще сильнее хотелось плакать, поэтому очень скоро она махнула на все рукой.

* * *

Труднее всего оказалось распорядиться временем, которое вдруг растянулось, точно резиновое. Сразу же после увольнения Сабина занялась квартирой — достаточно запущенной, поскольку аккуратисткой она, еще недавно проводившая все дни на бегу, не была никогда. Но на то, чтоб упорядочить пространство в тридцать восемь квадратных метров, ушло всего несколько дней, не более. И уж точно вся эта уборка не могла считаться солидным фундаментом новой жизни.

— А может, тебе пойти учительницей в школу?

Анджей, муж Сабины, преисполненный благих намерений, подбрасывал ей идеи одна хуже другой. Поскольку сам он всю жизнь усердно и терпеливо строил карьеру чиновника, то и ориентировался всегда исключительно на бюджетные должности. Но Сабина теряла остатки сил от одной лишь мысли, что будет должна изо дня в день укрощать этих человекообразных, которые ростом ей по пояс и не способны к поддержанию последовательного разговора. К счастью, муж целыми днями пропадал на работе, а Ружа, их одиннадцатилетняя дочь, была то в школе, то на внеклассных занятиях, и большую часть времени Сабине хотя бы не приходилось хлопотать вокруг свидетелей своего падения. Но вечерние часы, которые семья проводила вместе, были хуже всего — даже хуже пытки, которую она терпела в одиночестве. Сабине не удавалось совладать с собственными эмоциями и все тяжелее было притворяться перед близкими, будто она отлично освоилась в новой ситуации.

Разумеется, Анджей старался поддерживать ее и в этих неловких попытках даже выглядел бы очаровательным, сумей Сабина в своем подавленном состоянии вообще это заметить. Кроме того, подбадривающие интонации мужа не могли заглушить голос той несомненной и очевидной для всех истины, что на жалкую зарплату министерского канцеляриста они долго не протянут.

И вот наконец настал день, когда Сабина определенно решила: больше она не выдержит! Она отвернулась от окна — своего наблюдательного пункта, у которого проводила долгие часы, бездумно таращась на мир людей, у которых есть осмысленные занятия. Заколело где-то в области сердца. Дыхание прехватило.

«Где телефон? Что со мной происходит, инфаркт, что ли? Нет, Анджею звонить не надо, а то еще сорвется и придет... Вот оно, хоть какое-то мое достижение: умереть в тридцать пять!»

В голове хаотично роились мысли. Сабину охватила паника. Она попыталась сфокусировать на чем-нибудь взгляд, и ей в глаза бросилась кипа цветных журналов на подоконнике —

пакет изданий, которые выпускал ее прежний работодатель и которые она, как работник концерна, до недавнего времени еженедельно получала по почте. Давненько она собиралась избавиться от этого хлама, да каждый раз что-то мешало. По воле случая на самом верху лежал журнал со специфическим названием «Свадебные цветы». Сабина уставилась на обложку, где была изображена невеста с довольно неудачным, на ее взгляд, макияжем, державшая в руке абсурдно-нелепый букет из древесных шишек. Трудно определить, как долго все это длилось, — Сабина утратила ощущение времени, пребывала вне его, пока не поймала себя на том, что снова нормально дышит.

И тогда она села за компьютер и начала писать. Предложения выстреливали из-под ее руки, точно автоматные очереди. Сабина не вставала с места, пока голос мужа не вырвал ее из забытья:

— Милая, ты рассылаешь резюме, да? Прекрасно, прекрасно, но как насчет перерыва на ужин? Я голоден как волк. — Анджей искренне обрадовался, увидев, что жена в кои-то веки занята чем-то еще, помимо перекладывания предметов с места на место или же приготовления очередного за день кофе, бог весть какого по счету. — Господи милосердный, да здесь хоть топор вешай!

Он замахал рукой: в воздухе клубился густой сигаретный дым. За несколько часов Сабина выкурила почти всю пачку. Доказательство преступления — переполненная пепельница с опасно тлеющим содержимым — было здесь же, у компьютера.

* * *

Вот так — совсем случайно — началась новая глава (*novel open*¹) в жизни Сабины и ее родных. Когда она начинала писать, ей и в голову не приходило, что это станет для нее революцией. Это был способ не сойти с ума, занять чем-то мысли,

¹ Имя есть знак (*лат.*). Автор подчеркивает скрытый каламбур: героиня стала писательницей — и началась «новая глава». (*Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*)

пока она не придет в себя до такой степени, чтобы задуматься о том, чем, собственно, заниматься всю оставшуюся жизнь. Но, поставив наконец точку в последнем предложении текста, растянувшегося почти на пятьсот страниц («Что, и впрямь так много? Как мне это удалось?»), она подумала: «В сущности, почему бы и не показать это кому-нибудь? В конце концов, накропать столько слов — это не хухры-мухры!» И отправила электронное письмо первому же человеку, пришедшему ей на ум, — девушке из отдела маркетинга крупного издательства, с которой когда-то мимолетно познакомилась по работе.

Сабина и не предполагала, что через три дня получит ответ:

*Пани Сабина,
роман нам очень нравится, лично я, между прочим, проглотила его за одну ночь. Сейчас его читают еще несколько человек из начальства, но, кажется, уже можно сказать, что мы хотели бы встретиться с вами для обсуждения условий сотрудничества. Будет ли у вас время на этой неделе?*

Да, время у Сабины было.

Книга выстрелила, точно дальнобойная ракета, и очень скоро стала не только явлением издательского рынка, но и феноменом поп-культуры. Читательницы глотали ее как обезумевшие, а критики и разномастные эксперты задавались мыслью, какую же именно потребность общества удалось угадать автору и что говорит о нашем социуме эта необычайная популярность банальной, по сути, истории, написанной пусть и ловко, но без особенных литературных достоинств. Сабина в эти дискуссии, которые велись где-то поверх ее головы, не углублялась — прежде всего потому, что у нее не было на это времени. Издательство поймало волну и заказало ей сразу три очередные части цикла. А она... Она писала и с растущим изумлением наблюдала, как ежеквартально на ее счет поступают все более солидные суммы.

* * *

Восемь лет... Именно столько времени прошло с того переломного года, когда Сабину выгнали с работы и она написала свою первую книгу. Теперь она превратилась в совершенно другого человека. Начнем с того, что и Сабиной Черняк она больше не была. «Дождь, который к счастью» она подписала псевдонимом Соня Гепперт и именно под ним обрела известность. Псевдоним она использовала частично от неуверенности, обладает ли ее произведение хоть какой-то ценностью, а частично по просьбе Анджея, который побаивался, что кто-нибудь из Департамента нечаянно наткнется на творчество Сабины, — это могло показаться его коллегам несерьезным и отрицательно повлиять на планируемое повышение по службе. Кроме того, в глубине души он так и не преодолел колоссального удивления, что такая ерунда, как писанина его жены, может приносить столь реальную и несомненную прибыль.

Тем временем Сабина начала со смены гардероба. Перевоплотившись в Соню Гепперт, она стала носить бежевые и коричневые цвета, которые отлично сочетались с ее молочным тоном кожи и светло-русыми волосами — именно того матового, не тронутого красителем оттенка, добиться которого так неустанно и чаще всего безуспешно стремится множество южноевропейских женщин — представительниц среднего класса. Эта приглушенная палитра красок создавала вокруг Сабины ауру подлинной элегантности. Свитера, накидки и шали, которые теперь стали основой гардероба писательницы, были выполнены из летящих тканей или же из мягких, пушистых, будто щенячья шерсть, материалов, таких как кашемир, шерсть с добавкой шелка или альпака. Их стоимости Сабина поражалась сравнительно недолго и уже вскоре, расплачиваясь у кассы, перестала обращать внимание на счет. Перепрыгнуть не ступеньку-другую, а целый пролет на лестнице финансового положения оказалось элементарно просто.

В своей однокомнатке они уже не жили. Продав права на экранизацию и написав сценарий на основе «Подвязки с красным бантом», третьей книги о приключениях Амелии, Сабина

смогла купить (и без кредита!) новую квартиру. Вместо квартала высоток на Хомичувке — тихий Жолибож. Новые апартаменты — площадью двести квадратных метров, без скошенных стен — располагались на последнем этаже небольшого элитного дома, в котором, кроме них, было всего лишь трое жильцов. Дизайнеру, занимавшейся отделкой нового гнездышка семьи Черняк, удалось сочетать стиль парижской мансарды и нью-йоркского лофта; при этом в квартире ощущалось тепло домашнего очага, что было особенно важно для Анджея. В цветовой палитре преобладали, разумеется, оттенки бежевого и коричневого. У Сабины была теперь собственная комната для работы, с окнами во всю стену, выходящими на просторную террасу и открывавшими вид на сад, в котором росли старые вишни и яблони.

И, собственно, все бы складывалось идеально, если бы не одна надвигающаяся проблема. Дело в том, что популярная писательница, создательница саги об Амелии Крук, с определенного момента возненавидела свою героиню. Искренне и всем сердцем. Фантазировала на тему ее смерти. В голове Сабина прокручивала десятки вариантов этой сцены — любимейшим был тот, в котором осточертевшей тамаде, привязанной к стулу посреди танцевального зала, гости насильно скармливают куски многоэтажного свадебного торта, и она давится сахарной фигуркой невесты, украшающей верхушку кондитерского чуда.

Сабина переживала творческий кризис. Впрочем, это еще мягко сказано. Это было чудовищное бессилие, смертельная усталость — ведь в последнее время она, что ни говори, выдавала на-гора в среднем 1,6 книги в год. Сколько это часов, проведенных за письменным столом, ей и считать не хотелось. Она знала: на этот раз ей не поможет ни перерыв в работе, ни восстанавливающая силы прогулка на теплый пляж. Она ощущала неподдельное отвращение к собственному детищу, к тому, что сама же произвела на свет и на чем выстроила свой успех. После пяти книг цикла, трех сезонов сериала на их основе, показанных по самому популярному телеканалу, и одного нашумевшего

фильма она чувствовала себя выжженной дотла. «Китч, пустота, искусственность», — с нарастающим раздражением она мысленно подбирала эпитеты. Затем попыталась снова все обдумать, уже с холодной головой. «Рассуждай рационально. Боженька подарил тебе умение складывать слова в предложения таким образом, что людям хочется это читать. Это не каждому дано. А глупые сюжетики, которые ты выдумываешь, — это ведь не всерьез. Это не настоящая ты. Относись к этому отстраненно, просто используй это, как делала ранее. Ты же знаешь, как много благодаря этому выгадала», — вела она внутренние монологи. Но в то же время знала: все это зря.

Зря, потому что с недавнего времени она мечтала не просто о литературе — о Литературе с большой буквы. О героине, которая предстала бы личностью сложной, неразгаданной и невротической — не то что эта вечно скалящаяся глупой улыбкой, словоохотливая кретинка Амелия... О многослойных сложно-подчиненных предложениях, расползающихся в разных направлениях и таких запутанных, чтобы в конце уже не помнить, о чем говорилось в начале, — а не таких примитивных: «Она сказала то и это, он охотно согласился, потом они сделали то-то и то-то, и выглядела она при этом, как обычно, божественно». Но прежде всего Сабине до чертиков нужна была ТЕМА. Отчаяние. Страдание. Недуг души. Война и смерть. Расставание. Проникновение в сущность человеческого. Постигание тайн бытия. Поиск смыслов и ответов. Бескомпромиссное путешествие вглубь себя. Вот чем должен заниматься Писатель с большой буквы! Вот чем, а не прикидыванием, какой цвет свадебных декораций нынче в тренде — тиффани-блю или кобальт, и не поиском как можно более живописных местечек для свадьбы под открытым небом, чтобы были довольны очередные подопечные чертовой тамады, и не размышлениями о том, не многовато ли это — целых десять подружек невесты, даже если принять как данность, что литература приукрашивает действительность. Сабина не хотела больше ничего приукрашивать. Ей надоела пастель. Хотелось черноты, чрева, выделений — всего того, чему в мире Амелии места не было.

— Сабинка-а-а! — прервал ее мрачные размышления голос Анджея.

Она зажмурилась. «Нет, только не это! Неужто уже вернулся?! Который час?»

— Милая, ты здесь? — Голос приближался, и Сабина силилась стереть с лица следы гнева. — Погляди-ка, что я раздобыл!

Открыв дверь ее кабинета, Анджей гордо продемонстрировал темный изогнутый предмет неопределенного назначения. Сабина приподняла брови.

— Подлинное сокровище! Буйволиный рог! Красивый, правда? — Он искренне радовался.

Сабина вздохнула. Вот он, Анджей Черняк, заместитель директора Департамента энергетики в Министерстве экономики, занимавшийся отоплением и утверждавший, что это его страсть. Человек, созданный носить слишком просторные костюмы из ткани с добавкой полиэстера; человек, который годами стрижется в одной и той же парикмахерской на Елёнках у пана Мечислава; человек, который сбрызгивается дезодорантом поверх костюма.

Сабина все чаще спрашивала себя, что вообще их еще связывает, и его хобби было одной из причин ее раздражения. В нерабочее время Анджей страстно увлекался историей раннего Средневековья и культурой древних славян. Он был членом столичного отряда Воинов Ченстога, который занимался реконструкцией повседневной жизни далеких предков.

— Знаю, знаю, ты не хочешь, чтобы я морочил тебе этим голову... — Слова Анджея вступали в явное противоречие с тем, что он, собственно, делал. — Но на этот раз я всерьез намерен уговорить тебя отправиться со мной в Крушвицу. На слет приедут реконструкторы со всей Европы — такое бывает только раз в году! Ну же, милая, не заставляй себя упрашивать. Хотя разок могла бы и согласиться. Я ведь не тащу тебя каждую неделю на наши собрания и не называю моей доблестной супружницей. — Анджей взглянул на нее почти игриво.

«Этого еще недоставало», — подумала Сабина.

— А гвоздь программы — битва с участием пятисот воинов! — Муж с энтузиазмом описывал ей красочные картины древнеславянских реконструкций. — Ты только представь себе, что за зрелище! Для писательницы повидать такое — настоящая удача, разве не так?

Сабина уже собиралась презрительно расхохотаться — ей не хватало ни слов, ни терпения, чтобы более доброжелательно выразить свое неодобрение по отношению к идеям мужа, — но тот внезапно сменил аргументацию:

— А самое главное — мы ненадолго оторвемся от будней, проведем наконец-то немного времени вместе. Ты и я. Мне очень недостает этого.

Ее муж был воплощением прямолинейности. В его словах не было ни следа фальши, и это несколько смягчило насмешливое отношение Сабины.

— Анджей, — наконец отозвалась она, — не сейчас.

В его глазах отразилось разочарование — до боли искреннее.

— То есть в другой раз, — продолжала она. — Ты ведь знаешь, все эти переодевания мне немного смешны. Без обид. Играй в это сам, сколько угодно играй, если тебе это нравится. Но подобное не для меня. Я ведь тебе уже сто раз объясняла.

Выражение лица Анджея не оставляло сомнений, что он-то рассчитывал на другое.

— Подумай сам, мои инстинктивные взрывы смеха при виде этих переодетых в кожу и мешковину взрослых, в общем-то, людей могут распугать воинов и, не дай бог, изменить ход битвы, — постаралась разрядить атмосферу Сабина.

И ее попытка возымела действие. Как и обычно в таких ситуациях, Анджей снова повеселел. Он обладал очень важным для совместной жизни качеством — естественным умением приспособливаться к жене и ее настроению.

— Жаль, дорогая, ну что ж — не получилось в этот раз, получится в следующий!

Подмигнув ей, он ушел, все еще улыбаясь при мысли о том, что когда-нибудь все же добьется своего и приобщит Сабину к увлекательному миру древних славян. И тогда уж она

непрерывно втянется — как и он когда-то. «Ха! Вот тогда она пожалеет, что так долго артачилась!» И в упоении от будущего триумфа Анджей оставил жену писать едва начатую главу.

Но для нее муки творчества сейчас отошли на второй план: она чувствовала неприятное покалывание где-то внутри, игнорировать которое было невозможно. Это ощущение возвращалось всякий раз, когда она предавалась мыслям о своем браке.

Двадцать лет совместной жизни! Уму непостижимо. Она вышла за Анджея еще в студенческие годы, и вскоре же родилась Ружа. Первые годы брака казались Сабине глубокой древностью — словно эпоха Воинов Ченстога.

Тот период ей помнился смутно. Даты и события сливались в расплывчатую картинку. Но наверняка это было хорошее время. Они вместе учились жить, еще не были отмечены знаками разочарованности и пессимизма, которые неминуемо возникают после тридцати, когда оказывается, что быть взрослым означает не только самостоятельно делать выбор, но и — прежде всего! — нести ответственность, груз которой познается при столкновении с первыми настоящими проблемами.

Тогда ей казалось, что у них с Анджеем общий путь, что они действительно хорошая пара. Первая работа, первая собственная квартира, ребенок... Вместе они достигали небольших успехов и поддерживали друг друга в мелких неприятностях. Жили спокойно. Богаты не были, да и не стремились таковыми стать. Их не привлекали бешеные крысиные бега, в которых в то время стартовали многие их знакомые. Сабине и Анджею было плевать на всю эту суету: они предпочитали смотреть по вечерам фильмы, пить вино, болтать допоздна... Теснились на тридцати восьми квадратных метрах и даже не думали брать кредит, чтобы купить семьдесят. Им не нужны были отпуска на экзотических островах — предпочитали снимать домик у озера. Любили быть вместе: присутствие партнера было для каждого из них чем-то знакомым и удобным, как любимые тапочки, которые, может, и потерлись немного, но менять их на новые неохота.

Интересно, есть ли люди, умеющие поймать переломный момент? Ту грань, после которой отношения начинают распадаться? Сабина не могла бы определить такой момент в истории своего брака. Просто ее мысли все больше были заняты делами, не имевшими отношения к дому, хотя работу в редакции трудно было назвать ее страстью. Но темп жизни возрастал, дел все прибывало и прибывало. А потом... потом она стала писательницей, и все изменилось. Только Анджей остался таким же. Дисциплинированным, предсказуемым, честным... Он ни разу не причинил ей боли. Не подорвал ее доверия. И все же сейчас, после всех этих лет, когда они и сами не замечали, как отдалялись друг от друга, муж вызывал в ней прежде всего чувство неловкости. Что же с этим делать? Уже долгое время она применяла классическую стратегию: «подумаю об этом потом». Отстраняла от себя проблему.

«Жемчуга — слезы невесты...» Пробудив из спящего режима компьютер, Сабина сосредоточила взгляд на тексте. Писательская работа была до недавнего времени ее отдушиной, убежищем, в котором можно было спрятаться от жизненных кризисов. Но что делать теперь, когда кризис настиг ее и здесь? Сабина откинулась на спинку космического кресла, которое тут же отреагировало на изменение положения ее позвоночника. В ней зарождалась идея — и спасительная, и шокирующая одновременно: вместо шестой части бестселлера, до сдачи которой, согласно договору с издательством, оставалось меньше двух месяцев, она напишет настоящий роман. Роман с большой буквы.

Глава 2

Ванную комнату уместнее было бы назвать купальным салоном. Уже сами ее размеры производили соответствующее впечатление, поскольку метраж не намного уступал общей площади старой клетушки, в которой Черняки жили на Хомичувке. Сабина обожала свои полотенца — невероятно мягкие,

из египетского хлопка. Она получала истинное удовольствие, заворачиваясь в одно из самых больших, окутывавшее ее до самых стоп. Ее ванная была царством чувственности и женственности. Расставленная на полочке из полированного травертина коллекция флаконов, коробочек и баночек, казалось, только и ждет возможности высвободить свои ароматы и умастить кожу снадобьями самой разнообразной консистенции. Последним открытием Сабины был бальзам, «нежащий и преобразующий кожу всего тела».

Втирая средство, дневная порция которого стоила столько же, сколько обед в ресторане средней руки, писательница всматривалась в собственное отражение. Несмотря на врожденный критицизм, она вполне могла признать, что для своих сорока трех лет держится более чем неплохо. Мало того, выглядела она значительно презентабельнее, чем десять лет назад. Не обошлось, понятное дело, без различных вспомогательных штук, среди которых бальзамы были самыми невинными, но результат, так или иначе, впечатлял. Тело Сабины оставалось упругим, при движении видны были красивые, гармонично очерченные мускулы. Они были именно такими, как надо: свидетельствовали о том, что их владелица в хорошей форме и держит себя в тонусе, но не более — в карикатуру на самое себя она не превратилась, подобно некоторым своим знакомым, проводившим чрезмерно много времени в тренажерном зале. Но предметом ее особенной гордости были груди, по-прежнему походившие на аккуратные мячики, а не на обвисшие лепешки. И, что самое важное, к ним как раз не приложил своей руки никакой волшебный доктор, хотя приятельницам, которые не могли уже в этом вопросе обойтись без помощи специалистов, верилось в это с трудом. Став прилично зарабатывать, Сабина научилась умело пользоваться неинвазивными методами улучшения внешности и самочувствия (а от второго, как оказалось, существенно зависит первое). Наконец-то она начала себе нравиться. И поэтому два года назад отважилась принять предложение одной косметической фирмы — отечественной, но престижной — и стала

лицом укрепляющего крема для женщин после сорока. Пошла она на это не из тщеславия, во всяком случае, не только. Она и взаправду полагала: кто-кто, а она вполне может служить примером для остальных. Когда-то она была самой что ни на есть обыкновенной бабой средних лет, уставшей от жизни и не ждущей от нее слишком многого, — тысячи таких ходят по улицам, — а сегодня могла доказать, и своим внешним видом в том числе, что сорок лет — лучший для женщины возраст. Ее лицо, контуры которого были лишь чуточку подправлены в графической компьютерной программе, можно было увидеть в большинстве женских журналов, не исключая и того, из которого ее когда-то уволили. Она не сумела удержаться: вырезала фотографию (да-да, именно из того журнала!), оправила ее в рамочку и повесила у себя в кабинете. Впрочем, это было не проявление самовлюбленности, а скорее дань уважения пройденному пути.

Сабина поставила флакончик с драгоценной мазью на место. Процедуры ухода за телом она старалась продлить, наслаждаясь каждым моментом по максимуму. И вовсе не потому, что всерьез воспринимала эту ерунду, навязываемую женщинам, большинство из которых как раз не могут позволить себе такие вещи: «подари себе чуточку роскоши», «ты этого достойна» и тому подобное. Нет, дело было не в «чуточке роскоши». Проблемой Сабины — опять, через многие годы — стало невыносимо тянущееся время. Она искала, чем бы его заполнить. Минутным действиям уделяла больше внимания, чем было необходимо. Цель была в том, чтобы оттянуть неминуемый момент, когда придется садиться за компьютер.

День шел за днем, а Сабина все никак не могла отыскать первую фразу. ИМЕННО ТУ фразу, с которой начнется ее роман. Всякому, кто хоть раз писал литературное произведение чуть объемнее списка покупок, хорошо известно, как важна первая фраза. Она должна содержать в себе силу. Поймать, соблазнить и вовлечь читателя. А у Сабины все было ни тпру ни ну. «Спокойствие, все нормально, — силилась она утешать себя. — Это ведь не пустяк какой-нибудь. Вряд ли Манн или

Слова благодарности

Это уже вторая моя книга! Спасибо друзьям и читателям за все теплые слова о первой — «Ни за какие сокровища». Это окрыляет!

Спасибо Анете за постоянную поддержку и за то, что она посеяла первое зернышко любовной истории Сабины, а не-оценимому адвокату Ане Б. — за разрешение юридической проблемы моей героини.

Спасибо Роберту Хойнацкому, моему издателю, за искреннюю веру в мои книги, а Эве Саек и Малгожате Ольшевской из «Открытого Издательства» — за бесценное сотрудничество.

Літературно-художнє видання

ФАЛЬСЬКІ Віра
Жодного слова про кохання
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *М. Г. Шакура*
Координатор проекту *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратілат*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *Т. О. Волошина*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *Л. Г. Фадєєва*

Підписано до друку 18.04.2017. Формат 84х108/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 20,16.
Наклад 4000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ФАЛЬСКИ Вера
Ни слова о любви

Роман

Руководитель проекта *М. Г. Шакура*
Координатор проекта *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *Т. О. Волошина*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *Л. Г. Фадеева*

Подписано в печать 18.04.2017. Формат 84x108/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 20,16.
Тираж 4000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Ставши відомою письменницею, Сабіна, здавалося, дістала від життя все: шалений успіх, кіностудію, що чекає на її черговий шедевр для нової екранізації, відпустку на найкращих курортах. Але якщо не коханий чоловік, а ти сама купуєш собі каблучку з діамантом, підтримки чекаєш від підписників у «Фейсбуці», а не від доньки, і незмінну героїню своїх романів люто ненавидиш, — це зовсім не схоже на щастя... Коли особиста криза збігається з творчою — чекай біди! З гучним скандалом Сабіна кине все і поїде зі столиці до маленького приморського містечка, щоб написати свій справжній роман і в сорок років почати все наново. На шляху до натхнення на неї чекає багато несподіваних сюрпризів.

Фальски В.

Ф19 Ни слова о любви : роман / Вера Фальски ; пер. с пол. А. Коваленко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 384 с.

ISBN 978-617-12-3157-3 (Украина)

ISBN 978-83-7515-391-0 (пол.)

Став знаменитой писательницей, Сабина, казалось, получила от жизни все: сумасшедший успех, киностудию, ждущую ее очередного шедевра для новой экранизации, отпуск на лучших курортах. Но если не любимый муж, а ты сама покупаешь себе кольцо с бриллиантом, поддержки ждешь от подписчиков в «Фейсбуке», а не от дочери, и неизменную героиню своих романов ненавидишь лютотой ненавистью, — это совсем не похоже на счастье... Когда личный кризис совпадает с творческим — жди беды! С громким скандалом Сабина бросит все и уедет из столицы в маленький приморский городок, чтобы написать свой настоящий роман и в сорок лет начать все заново. На пути к вдохновению ее ждет много неожиданных сюрпризов.

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)

Али за какие сокровища

В детстве Эва мечтала вырваться из серости провинциально-го городка. И делала для этого все. Теперь она живет в столице, занимается любимым делом и собирается в Париж на стажировку. Но судьба беспощадно разрушила все надежды и вернула Эву в захолустье. На плечи девушки легли заботы об отце-алкоголике, сестрах и маленьком брате, страдающем от тяжелой болезни. Малыша она оставить не смогла: ради него работает день и ночь, копит на дорогое лекарство...

Бандиты напали в сумерках. Эва отчаянно защищалась, чтобы сберечь заработанные деньги. Неожиданно на помощь ей пришел незнакомец. Она очнулась в роскошном поместье спасителя — Алекса Кропивницкого. Он красив и богат, а главное — готов оплатить лечение брата. Но каков на самом деле прекрасный благородный принц?